

Наталья Логинова

*Два дня
из счастья*

*Сборник прозаических
миниатюр и рассказов*

Наталья Логинова
Два дня из счастья.
Сборник прозаических
миниатюр и рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20097942

ISBN 9785448305405

Аннотация

Дорогие друзья! Около трех лет назад я написала свое первое стихотворение. Думала, это случайность... Сейчас их более 300. Но в стихах не всегда можно все рассказать, это сложно. Вот я и решила попробовать себя в прозе. Это мой дебют. Надеюсь, что вам понравится... Наталья Логинова, член Российского союза писателей.

Содержание

Плохо – это хорошо...	5
В электричке	7
Заговор от зубной боли	10
Такой вот случай	13
Хочешь мира – готовься к войне	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Два дня из счастья
Сборник прозаических
миниатюр и рассказов
Наталья Логинова

© Наталья Логинова, 2016

ISBN 978-5-4483-0540-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Плохо – это хорошо...

В последнее время я стала делать парадоксальные выводы из моих жизненных ситуаций.

Иногда о чем-нибудь даже мечтать боишься, очень этого хочешь и думаешь, что ЕСЛИ БЫ!.. То тогда ты будешь самой счастливой, и хочешь этого еще сильнее! В моей жизни было пару раз – сбывалось то, о чем мечтала. В первом случае прикладывала максимум усилий, чтобы это сбылось, во втором – получилось все само собой...

СБЫЛОСЬ!!! И ты счастлива до бесконечности... первое время. Потом привыкаешь и ощущение счастья притупляется, а вот страх потерять его (это счастье), все сильнее, и это начинает тяготить... А это уже не счастье, а непонятно что, подвешенно-тревожное состояние. И возникает вопрос: а хорошо ли то, что хорошо?

И вот, то, чего ты боялась, **СЛУЧИЛОСЬ**... У всех по самым разным причинам. Счастье кончается, уходит, умирает, теряется... Кажется, что рушится мир и теряется смысл жизни. Кажется, что от боли даже дышать трудно, что жизнь кончилась. Кажется, что впереди только тоска и безнадега... первое время. Потом привыкаешь и ощущение беды притупляется, а вот ощущение свободы все сильнее, и это начинает радовать... И то, что случилось, уже не беда, а непонятно что, состояние выжидания... И вдруг ты понимаешь, что

если бы не случилось так, как случилось, было бы гораздо хуже. Почти всегда так. И возникает вопрос: а плохо ли то, что плохо?

Парадокс в том, что хорошо – это плохо, а плохо – это хорошо...

В электричке

Вспоминая эту ситуацию, я смеюсь даже сейчас... Все те же 90-е, в рейтингах радиостанций на первом месте песня Натали «Ветер с моря дул», ее можно услышать везде...

Чудесным субботним июльским утром я решила съездить в Н-ск, в гости к тетушкам и часов в 10 утра села в электричку. Вагон был полон, кто-то поехал на пляж, кто-то по магазинам и рынкам, кто-то, как я, в гости, все при делах. Вагон ритмично стучал колесами, я смотрела в окно, радовалась ясному небу и хорошей погоде.

Напротив меня сидела очень хорошенькая молодая женщина и два мальчишки, им было лет по 14, как я поняла, близнецы, сыновья той красавицы. Она больше была похожа на их старшую сестру. Весело смеясь чему-то, пацаны валтузили друг друга...

Рядом сидела чопорная бабулька в модном прикиде – белая футболка, цветной летний сарафан и вязаная крючком белая панамка. За ней сидел дядька лет 55-ти.

В вагоне стоял негромкий гул голосов, кто-то читал, кто-то дремал, кто-то смотрел в окно – все, как всегда – едем.

До моей станции оставалось три остановки, когда в вагон вошла живописная группа – мальчик лет 12-ти, мальчик и девочка лет 7-ми. Как выяснилось позже – подтанцовка. Парень поднял руку и негромко, но услышал весь вагон,

произнес с акцентом (они были не русские)

– Песня... – вагон затих. Никто не ожидал, что он запоет так басовито...

– Ветер с моря дуй, ветер с моря дуй, и сказал ты мне, и сказал ты мне..., – тут паренек (он уже, видимо, знал, какая будет реакция, хотя вряд ли понимал, почему) сделал короткую паузу и, с восточными интонациями и голосом Преснякова – младшего, завопил: – Больше не пердуй, больше не пердуй! (имелось в виду, я думаю, «больше не приду»?) Учил слова парень на слух и так услышал.

Такой переход резкий с баса на фальцет ошарашил всех, но когда дошел смысл того, что певец пропел, вагон вздохнул и зашелся смехом...

Парняга, тем временем, снял шляпу, довольно большую и пошел по проходу. Деньги посыпались, и мелочь, и бумажные. Смех стихал и исполнитель популярного шлягера подогрел публику.

Пересыпав содержимое шляпы в пакет, который нес второй мальчик, он очень артистично, как крутой Уокер, водрузил ее на голову и щелкнул пальцами. Девчушка, не дожидаясь вокала, чтобы не терять время, выскочила из-за спины и начала танцевать танец живота, а вокалист группы, с некоторым запозданием, опять заблажил фальцетом:

Больше не пердуй, больше не пердуй, наклоняй бадууй, наклоняй бадууй (видимо – нагонял беду?)

Что началось! Я первый и последний раз присутствова-

ла при таком массовом приступе смеха, люди задыхались... Женщина с мальчишками, что сидели напротив, хохотали так, что заглушали стук колес. И вдруг бабуля, она до сих пор молчала, кашлянула, гордо приосанилась и сказала:

– Слышь, малец, а тебе не рано такие песни петь? Ну, «не пердуй» – это ладно, а вот про «бадуй»... Ты что имеешь в виду? На что намекаешь? Прямо слух режет! Мне кажется, это перебор...

Парень удивленно – испуганно вытаращил глаза на бабулю и поперхнулся на слове «пердуй», он как раз взял самую высокую ноту, девчушка тоже сбавила обороты, вихляя бедрами не так интенсивно. Они явно не понимали, чем вызвали такое недовольство. И только третий участник творческого коллектива бойко тряс пакетом с деньгами, приглашая пассажиров поучаствовать в акции, и, пританцовывая, улыбался во весь рот.

Дядька, что рядом сидел, неожиданно огорченно крикнул, положил в руку девочки бумажные деньги и сказал очень серьезно:

Бескультурье полное, куда катимся, а? Пусть выступают, радуют, хорошо поют и танцуют красиво, пусть... Понимать надо – талант!..

Люди в вагоне стонали и рыдали от смеха, глядя на все это и друг на друга. А ребяташки неплохо заработали, понимать надо – талант!

Заговор от зубной боли

Где только и кем только мне не приходилось работать в своей жизни. Говорят, что в мужских коллективах работать легче. Да, пожалуй... Это, наверное, потому, что в них постоянно чувствуешь внимание и даже некоторую заботу со стороны мужчин. Ну, и, конечно, комплименты! Представители сильной половины человечества как будто соревнуются друг с другом, стараясь быть первыми, говоря представительницам слабой половины кучу приятностей. Это я испытала на себе, когда работала экономистом в отделе оборудования на электромеханическом заводе.

Но мне в этом смысле повезло. Даже женские коллективы, где я работала, были очень милые и добрые...

Мой первый коллектив – аптека. Я ходила на работу, как на праздник. Атмосфера, царящая на предприятии, в коллективе, во многом зависит от руководителя. Наша Светлана была супер, руководитель от бога. Коллектив был молодой, доброжелательная атмосфера, легкая, даже веселая... Работали друженько, праздники отмечали вместе, в том числе и свадьбы, и дни рождения, и рождение детей. Я с теплотой вспоминаю то время и девчонок...

Аптека работала с 8—00 до 21—00 и, поэтому, было две смены. В тот день я работала во вторую смену, в два часа села на свое рабочее место и с удовольствием открыла пап-

ку с рецептами, по которым нужно было приготовить лекарства. Я очень люблю свою профессию – фармацевт! И в этот момент в ассистентскую вошла Любаша, наш дефектар.

Дефектар – это человек, который готовит лекарства по рецептам, но в больших объемах, так называемые внутриаптечные заготовки.

В ассистентской работали, как правило: два человека – готовили по рецептам, контролер и две фасовщицы, они что-нибудь фасовали, обычно порошки. Вот и тогда напротив меня сидела Лидия Яковлевна и фасовала аскорбинку. Это была веселая и очень острая на язычок женщина лет пятидесяти.

– Что, Люб, не прошел зуб – то? – спросила она вошедшую Любашку, и я только тут увидела страдальческое выражение на Любином лице.

– Нет – чуть не плача, ответила она – Болит, сил уже никаких...

– Ну, придется помочь тебе – хитренько улыбнулась Лидия Яковлевна.

– Как? – удивилась Люба.

– Да знаю я один заговор... – таинственно произнесла «экстрасенс».

– А он не повредит ляльке? – Любашка была на шестом месяце беременности.

– Нет, после него ни у тебя, ни у ляльки никогда не будут болеть больше зубы. Повторяй за мной...

Я слегка насторожилась, зная ее, но Любашка, наивная душа, села на стул и приготовилась.

– Лоб мой, лоб, брови мои, брови, нос мой, нос... – начала завывать Лидия Яковлевна.

– Лоб мой, лоб, брови мои, брови, нос мой, нос... – забубонила Любашка.

– Уши мои, уши, щеки мои, щеки... – продолжала Лидия Яковлевна.

– Уши мои, уши, щеки мои, щеки... – старалась Любашка.

– А сейчас быстро, на одном дыхании – сказала Лидия Яковлевна и взвыла:

– Зубы мои, зубы, выпадите все, останьтесь одни губы!

– Зубы мои, зубы, выпадите все, останьтесь... Ну, Лидия Яковлевна, вам шуточки, а мне!.. – завопила Любашка и, на секунду замолчав, ошарашенно добавила – Не больно. Не больно!!!

– Испугались зубы-то – сказала Лидия Яковлевна.

Потрясенная Люба вышла из ассистентской. Зуб у нее перестал болеть, но вот у всех, кто присутствовал на этом сеансе, заболели от смеха челюсти.

Такой вот случай

Лихие 90-е... Что происходит – никто не понимает, что делать – никто не знает, что будет – тем более... А жить как-то надо. Кем я только не работала, даже секретарем-машинисткой и инструктором по аэробике.

Деньги или совсем не платили или крохи, не прожить. И тут Бог услышал мои молитвы и я устроилась на работу ваптеку. Деньги, хоть и небольшие, платили регулярно и на них как-то можно было существовать. Я проработала год, рассчиталась с долгами и немножко вздохнула. И... заболела, нужно было лечь в стационар. Я пришла к заведующей и изложила проблему.

– Ты с ума сошла, Наташ, у меня нет возможности тебя сейчас отпустить. Лето, отпуска начались, работать и так некому... Нет!

– И что же мне теперь делать? Мне нужно в больн...

– Делай выводы – перебила она меня.

– То есть?..

– Если уйдешь на больничный – на твое место примем кого-то другого!

Я, спотыкаясь, вышла из аптеки... Плохо помню, как села в автобус и доехала до своей остановки. Пришла в себя, когда мужчина, который помог выйти из автобуса, спросил, где мой дом, мне нужно было сообразить. С удивлением об-

наружила во рту таблетку валидола, кто-то из пассажиров, видимо, дал. И тогда были добрые люди...

Я поблагодарила мужчину и пошла домой. Понять меня сможет только тот, кто был в подобной ситуации. Тогда потерять работу было... Не дай Бог! Обида, страх, слезы, безнадега – истерика продолжилась дома.

Ну почему, за что????!!! Я же не пьяница, не тунеядка, не прогульщица!!! Мне же как-то нужно жить и рассчитывать мне не на кого!!! И каждый может заболеть!!! За что????!!!

Состояние мое было критическое, в таком состоянии полного отчаяния можно сделать с собой что угодно. И некоторые тогда делали. И вдруг!..

Такой тишины нет на земле, ее можно было порогать.

– Успокойся, – усмехнулся очень по-доброму Голос... или не Голос, это не передать словами.

– Успокойся, все будет хорошо... – я не поняла, где это прозвучало.

Внезапно отчаяние прошло, как будто в детстве мама обняла и ты чувствуешь, что она укроет и защитит тебя от любой беды. Облегчение и радость были настолько сильны – просто полное блаженство, и я засмеялась.

Опять за окном зашумел транспорт, закричали ребятишки, играющие во дворе. Я умылась и включила телевизор.

Утром я написала заявление на увольнение и пришла на работу, опоздав на час, терять мне было уже нечего.

– Наташа, ну, нельзя же так, хоть бы позвонила, уже не знали, что и думать, к тебе ехать собрались. Иди на больничный, Ольга попозже пойдет в отпуск – сказала заведующая.

Я ОЧЕНЬ ВАМ БЛАГОДАРНА, МОИ АНГЕЛЫ-ХРАНИТЕЛИ!

Хочешь мира – готовься к войне

После окончания учебы я была направлена работать в аптеку в небольшой, но очень красивый и уютный городок, расположенный на берегу Обского моря.

Это море искусственное. Но у нас даже парусные регаты проходят. Нас, молодых специалистов, поселили в комнату в молодежном общежитии огромного электромеханического завода. Оно было очень даже неплохое, но публика там жила разношерстная, если можно так сказать...

Жили мы дружно и весело, и хоть общежитие было большое, все друг друга знали и друг про друга тоже... И была у нас одна парочка, Людмила – умница, красавица, комсомолка и активистка, ее приятель Василий, ну – у... как бы сказать... В общем, любитель веселых компаний, шумных застолий и ни одна потасовка без него не обходилась. Но внешне он был красавец – высокий, карие глаза и светлые волосы и всегда «на элганте»!

Встречались ребята долго уже, больше года и возраст был вполне уже семейный, и Василий решился... Накануне Нового года с кольцом и шампанским появился в комнату Людмилы с официальным предложением руки и сердца. Но, не тут-то было... Выслушав Василька с очень серьезным лицом, Людмила вдруг спросила:

– А что ты читал из Пушкина?

Василий поперхнулся то ли шампанским, то ли воздухом и сказал:

– Ничего... Нет, читал, читал в школе... Как его? «Мацири», кажется! И еще «Войну и мир»... Вот!

– А из Толстого? – это Люда. Как ни парадоксально, но Вася брякнул в точку:

– Про Анну Каренину... – это его и подвело.

– Да? И что там случилось? С Анной? – заинтересованно спросила Людмила. Василий на минуту задумался, потом сказал:

– Под машину попала, кажется... Или сама, или водила пьяный был... В общем, погибла она...

Теперь Людмила поперхнулась и произнесла:

– Какой смысл выходить замуж за человека, с которым не о чем будет поговорить?

– Да ты, что ли, собралась Каренину обсуждать, выйдя замуж? Поверь, у нас будет много других дел, более интересных, чем обсуждение книжек – засмеялся Васька.

– Ты – неграмотный и необразованный оболтус, Я не могу допустить, чтобы у моих детей был такой отец! Ты читаешь «Каренину», «Войну и мир» и Пушкина... всего! – ледяным тоном произнесла Людмила.

– Да ты обалдела, Люд! Ты хоть бы сразу сказала, а то год встречались, и ни слова про книжки, только в кино ходили, и на тебе! Я еще год буду их читать, Люд! – завопил Васька.

Людмила поняла, что немного переборщила. В общем-то,

Василий был прав.

– Ну, выбирай, «Каренину» или «Войну и мир»? – Она показала на полку, где стояли книги. Васька почесал затылок, хлопнул фужер шампанского и обреченно вздохнул: – «Каренину» давай, – двухтомник «Анна Каренина» был как один том «Войны и мира» по объему, – А замуж-то пойдешь?

– Ты читай... Мацири... И имей в виду, еслибудешь пить или если хоть одна царапина или фингал опять появятся на твоей физиономии, точно не пойду! – подвела итог сватовства Людмила.

Новый год встретили почти по семейному. Посидели в комнате у Люды, попили шампанского, посмотрели «Голубой огонек» и, вручив Василию книги, невеста отправила жениха в свою комнату спать.

Общежитие справляло Новый год до утра. И раньше и Василий бы куражился со всеми, но теперь... Статус жениха поднял его авторитет среди приятелей и он не мог уже, как холостые оболтусы, вести себя неподобающим образом. Проснувшись довольно рано, он хотел идти к Людмиле, но потом сообразил, что остальные девчонки из ее комнаты гуляли до утра и проснутся еще не скоро. Вася вспомнил, что нужно начинать самообразовываться и с тяжким вздохом открыл томик Толстого...

А в это время... Два парня из Васькиной комнаты, напившись и натанцевавшись почти до упада в холле, поднимались по лестнице и весело обсуждали, как ловко отбили у двух ло-

хов подружек из 418 комнаты и даже планировали, немного поспав, пригласить девчонок погулять в лесу, благо, он был прямо под окнами. Они повернули на свой этаж...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.